

Шайкова, Г. Шаг в бессмертие // МК-Владивосток. – 2014.- 2 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vlad.mk.ru/articles/2014/07/02/shag-v-bessmertie.html>

Шаг в бессмертие

В канун Дня города исполнилось 90 лет человеку, чьим именем назван целый микрорайон Владивостока.

2 июля 2014 в 08:34, просмотров: 441

За трамвайным кольцом на площади Луговой во Владивостоке начинается улица имени Героя Советского Союза Якова Баляева. Названа она в честь пулемётчика 355-го отдельного гвардейского батальона морской пехоты Якова Илларионовича Баляева, отдавшего свою жизнь в 21 год в бою за овладение корейским портом Сейсин (ныне Чхонджин КНДР) в самом конце Второй мировой войны.

За трамвайным кольцом на площади Луговой во Владивостоке начинается улица имени Героя Советского Союза Якова Баляева. Названа улица в честь пулемётчика 355-го отдельного гвардейского батальона морской пехоты Якова Илларионовича Баляева, отдавшего свою жизнь в 21 год в бою за овладение корейским портом Сейсин (ныне Чхонджин КНДР) в самом конце Второй мировой войны.

До войны

Яков Илларионович Баляев родился 9 июня 1924 года в селе Усть-Кажа (а не Кожа, как сказано в донесении о потерях) Старобардинского (ныне Красногорского) района Алтайского края в семье рабочего. Рос Яков весёлым, энергичным ребёнком. Хорошо пел, в школе был запевалой в хоре. А позже на всех молодёжных вечеринках принимал участие в художественной самодеятельности.

– Тайга гудела от его песен, – вспоминал его школьный друг Михаил Жданов.

В 1932 году Яков поступил в Албасскую начальную школу и в 1936-м окончил четыре класса. Чтобы помочь семье в трудные годы, Яков ходил на охоту со старым отцовским ружьём.

- Под прииском Чултой в те времена было много дичи, – вспоминал отец Якова Илларион Степанович. - Стрелял сын метко.

Впоследствии ружье, с которым ходил на охоту Яков, его отец хранил в семье как дорогую память.

Сам Илларион Степанович работал на золотом прииске Горной Шории Албас. Яков Баляев с детства мечтал

стать горняком, и его мечта сбылась. Забойщиком он трудился до начала войны, уже тогда отличившись подвигом. Однажды на глубине 32 метров в забой неожиданно ворвался удушливый газ, и Яков, задышавшись сам, вынес на поверхность потерявшего сознание товарища.

«Баляевы работают, как медведи,— шутили приискатели, имея в виду отца Якова – Иллариона Степановича, старшего брата Степана Илларионовича и самого Якова».

22 июня 1941 года

День, когда началась Великая Отечественная война, запомнился Якову на всю оставшуюся жизнь. В воскресенье ранним утром приисковые ребята и девчата ушли в горы. Устроили привал у горной реки. Искупавшись в холодной воде, туристы набрали на поляну спелой земляники. Яков, собирая ягоду, протянул руку к роскошному кусту, но инстинктивно отдернул ее: из-за ягод торчала голова гадюки...

Кустик спелой земляники и змеиная голова! Увиденное поразило своим несоответствием. Под вечер, возвращаясь домой, путешественники вышли на дорогу, шофер встречной машины бросил им слова, полные тревоги:

– Слыхали? Фашисты напали! Война!..

Машина скрылась за поворотом, а юноши и девушки растерянно молча стояли у пустынной дороги. И тогда Якову впервые представилась фашистская свастика в виде счетверенных живых змеиных голов...

Он не раз вспоминал о той роковой случайности в воскресный день: о встрече гадюки под кустом земляники и начале войны с фашистами...

Как и все приисковые ребята, Баляев рвался на запад, на фронт. Неоднократно ходил в военкомат и райком комсомола. «Стреляю отлично, прошу направить на фронт», – писал в заявлении Баляев. Но призвали его лишь через год, в 1942-м, когда ему исполнилось 18 лет. Направили не на фронт, куда он так стремился, а в противоположную сторону – на восток.

Провожая в армию сына, отец напутствовал Якова:

– Служи верно и хорошо, так же, как мыл золотишко.

На Тихом океане

Попал Баляев на Тихоокеанский флот в морскую пехоту. Здесь он прошел школу боевой выучки, показал себя дисциплинированным, умелым бойцом по всем видам подготовки. На стрельбище, в походах по пересечённой местности за Яшей, так его любовно называли товарищи, нелегко было угнаться. На учениях он в нужный момент умел подавлять в себе страх и, встав во весь рост в тесном окопчике, бросал гранаты под гусеницу «японского танка», на стрельбище поражал очередями из пулемёта и автомата появляющиеся в разных местах мишени. В рукопашном бою Баляев мог использовать как оружие любой предмет, оказавшийся под рукой.

Красноармеец Баляев служил пулемётчиком в 355-м отдельном батальоне морской пехоты Шкотовского сектора береговой обороны. В период службы он неоднократно писал рапорты об отправке на фронт в действующую армию, но каждый раз получал отказ. Рядом был враг, готовый в любой момент ударить в спину, — милитаристская Япония. Тогда никто не знал, чего можно ожидать от японцев, которые, как и немцы, имели обыкновение нападать без объявления войны.

На войне

В ночь на 14 августа 1945 года корабли с первым эшелонем десанта 355-го отдельного батальона морской пехоты ТОФ, ждавшие приказа в открытом море, взяли путь на корейский город Сейсин. Им предстояло высадиться в порту, захватить его и удерживать до подхода основных сил.

После высадки десанта в Сейсине Баляев был включён в разведгруппу, которая получила задание обеспечить продвижение первой роты. Разведчики шли по направлению мыса Колокольцева. На восточной окраине города наткнулись на здание тюрьмы. Уничтожив стражу, они освободили из тёмных застенков узников-корейцев. Перед освободителями стояли люди-скелеты с заломленными за головой руками и скованные цепями. В одной из камер содержались полуголые женщины, некоторые с детьми, уже неспособные передвигаться от голода.

Рота штурмовала высоту 182.9. Японцы шквальным огнем отсекали атакующих русских разведчиков. Баляев,

находившийся в первых рядах разведгруппы, подавлял пулеметным огнем огневые точки противника, расчищая путь себе и товарищам.

В один из этапов боя понадобилось засечь огневые точки противника. В разведку отправилось отделение старшего сержанта Фёдора Цветкова. На обратном пути оно оказалось в окружении. Выручать боевых друзей отправился Яков Баляев.

Маскируясь и часто меняя позицию, он пулеметным огнем заставлял самураев укрываться, давая возможность товарищам по одному выходить из окружения. Спаслись все, лишь два человека получили легкие ранения. Бойцы понимали, что вернулись живыми, потому что пулеметчик Яков Баляев совершил подвиг. А могли остаться там, между сопок, все без исключения.

Гибель героя

На завершающем этапе боя за высоту 182.9 Баляев в одиночку провел разведку позиций противника, а вернувшись, попросил командира поставить его в первые ряды в атакующей цепи.

Как вспоминали сослуживцы, гранатами и пулеметным огнем Яков гасил одну за другой огневые точки противника. Он был уверен, что еще один успешный бросок – и морпехи-тихоокеанцы захватят высоту. Во время очередной перебежки пуля обожгла левую ногу Якова, но пулеметчик продолжал бой.

Во время смены очередного расстрелянного диска на новый японцы приблизились к пулеметчику вплотную. И тогда Яков схватил пулемет за раскаленный ствол и стал бить им японцев, как бьют обыкновенной дубиной, направо и налево по звенящим каскам врага. Рукопашную схватку прервала пуля, пробившая грудь Якова Баляева.

«Все, что мог, братки, сделал, бейте врага до победы», – сказал, умирая на руках товарищей, Баляев.

Так шагнул в бессмертие обыкновенный русский парень, морской пехотинец, воин-интернационалист Яков Баляев. В том, что противнику в этой схватке пришлось отступить, большая заслуга принадлежит смелому и умелому пулемётчику.

Память

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими милитаристами и проявленные при этом отвагу и героизм красноармейцу Якову Илларионовичу Баляеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Его прах покоится в братской могиле на сопке Комальса, за которую проливал кровь и погиб 15 августа 1945 года отважный пулемётчик, где благодарные корейцы создали мемориальный комплекс советским воинам-освободителям.

Имя Баляева было навечно занесено в списки родной части. Во Владивостоке на острове Русском установлен обелиск, где есть фамилия Героя Советского Союза Я.И. Баляева, а на улице его имени – мемориальная доска. Его фамилия есть на мемориальных плитах в городе Фокино (в прошлом село Промысловка), где базировался 355-й отдельный гвардейский батальон морской пехоты Тихоокеанского флота.

Имя Героя присвоено Таштагольской школе-интернату в Кемеровской области, во дворе которой сооружён памятник. Автор памятника – учитель изобразительного искусства школы Александр Сергеевич Тюрпеков. Его же усилиями в школе создан музей Героя Советского Союза Я.И. Баляева. Учительница школы-интерната Валентина Владимировна Плотникова написала стихи «Мой идеал», которые были положены на музыку И.А. Сороколетова и стали песней:

У нашей школы памятник стоит,

Стоит моряк в суровой тишине.

И каждый раз со мною говорит

Солдат, погибший на войне.

Галина Шайкова